

ДЕРЕВЕНСКИЙ КОЛДУН

Интермедия

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

Хотя я и одобрил изменения, кои мои друзья сочли нужным внести в сию интермедию, когда она исполнялась при дворе *, и хотя интермедия обязана своим успехом в значительной мере именно этим изменениям, все же я не считаю возможным принять их в настоящее время, и вот по каким причинам. Во-первых, поскольку под этим произведением стоит мое имя, я один должен быть его автором, хотя бы оно от сего и проиграло. Во-вторых, эти изменения, быть может, сами по себе и весьма удачны, но могут нанести ущерб единству пьесы, тому желанному единству, кое служит признаком совершенного произведения; ежели только удастся избежать повторений и однообразия. В-третьих, я создал сию вещь исключительно для своей забавы, и ежели вещь мне нравится, значит она имеет успех; а мне лучше знать, какой должна быть пьеса, дабы она мне нравилась.

Посвящается г-ну ДЮКЛО.*

*историографу Франции, одному из сорока членов
Французской академии и Академии изящной словесности.*

Позвольте, милостивый государь, поместить Ваше имя над заглавием сего произведения, которое без Вас никогда не увидело бы свет. Это будет мое первое и последнее посвящение; и пусть оно будет столь же почетным для вас, как и для меня.

Остаюсь, милостивый государь,

Вашим самым смиренным и покорным слугою.

Ж.-Ж. Руссо

Действующие лица:

Колен.

Колетта.

Колдун.

Группа деревенских парней и девушек.

Театр представляет с одной стороны — дом колдуна, с другой — деревья и ручьи; в глубине — деревушка.

СЦЕНА I

К о л е т т а

(вздыхая и вытирая фартуком глаза)

Мне не видать счастливых дней,—

Не слышать ласковых речей!

Колен теперь с другою...

Увы! Как мог он изменить!

Хотела б я его забыть!

Но рвусь к нему душою.

Не слышать нежных мне речей

И не видать счастливых дней!

Колен теперь с другою.

Он так меня любил, виновник злых скорбей!..

Но кто моя соперница? Не знаю.

Должно быть, краше всех... Пастушка молодая!

Иль не боишься ты жестоких мук?

Заплачешь в свой черед, когда изменит друг.

Напрасно рвусь к нему душою.

Неисцелим сердечный мой недуг.

Навек лишилась я покоя.

Не слышать нежных мне речей

И не видать счастливых дней,—

Колен теперь с другою...

Должна я проклинать его... Да, да!..
Но, может, обо мне мечтает он с тоскою?
Свидания так жаждал он всегда...

Вот здесь живет колдун, в округе знаменитый,
Известно все ему, и вся судьба моя.
А вот и он; пойду спрошу-ка про себя.

СЦЕНА II

Колдун, Колетта.

Пока Колдун приближается с важным видом, Колетта пересчитывает у себя на ладони монетки, потом завертывает их в бумажку и после краткого колебания протягивает Колдуну.

Колетта

(с робким видом)

Увижу ль вновь Колена я?
Иль я умру, навек забытой?

Колдун
(важно)

Читаю я в сердцах, поверь, красотка, мне.

Колетта

О боги!

Колдун

Стойкой будь.

Колетта

Готова я вполне.

Что мой Колен?

Колдун

Тебя обманывает милый.

Колетта

Ах, я умру...

Колдун

Но все ж ты всех ему милей.

Колетта

Как!

К о л д у н

Дама в замок свой Колена заманила,
Ты краше, та — ловчей.

К о л е т т а

Ах, я ему постыла...

К о л д у н

Нет, ты по-прежнему Колену всех милей.

К о л е т т а

(печально)

Не хочет знать...

К о л д у н

Могу помочь беде твоей.
Он прилетит к тебе, любовью окрыленный.
Колен твой пыжится, наряды любит он:
Ущерб, его тщеславьем нанесенный,
Пусть будет нежной страстью возмещен.

К о л е т т а

Любезны господа со мною;
Когда б внимала раньше им,
Могла б судьбу свою давно я
Связать с избранником другим!

В театрах, на балах блистая,
Гордясь убором дорогим,
Красавиц знатных затмевая,
Повергла б всех к ногам своим!

Любовь безумная к Колену
Меня от счастья отвела.
Я блеск отвергла, — но измену
Себе на горе обрела.

К о л д у н

Верну его тебе, когда примусь за дело.
Но ты должна мне помогать.
Прикпнись, что к нему ты охладела,
Полюбит он тебя опять.

Раздует жар любви тревога;
В затишье гаснет огонек.
Ты пококетничай немного,
И станет верным пастушок.

К о л е т т а

Совету мудрому я следовать готова.

К о л д у н

С Коленом тов возьми другой.

К о л е т т а

С ним буду холодна теперь, даю вам слово.

К о л д у н

**Ты от него не отходи душой;
Но пусть он пребывает в заблужденье.
Мне возвещает дух Колена приближенье.
Я позову тебя, дитя, уйди скорей.**

С Ц Е Н А I I I

К о л д у н

**Мне все сказал Колен,— и в простоте своей
Они премудрость чтут, благодаря которой
Все, что от них узнал, им вскоре предскажу;
Их верная любовь послужит мне опорой;
Пастушке с пастушком верну я счастье скоро,
И козням госпожи преграду положу.**

С Ц Е Н А I V

К о л д у н, К о л е н.

К о л е н

**Я образумился, премудрым вияв советам.
Колетта мне милей всех благ земных.
Я ей понравился в наряде скромном этом,—
Не надо больше мне камзолов дорогих!**

К о л д у н

Ты опоздал, нашла она другого.

К о л е н

О небо! Я Колеттой позабыт!

К о л д у н

Ты знаешь, женщина всегда отмстить готова,
Обиды горькой не простит.

К о л е н

О, нет, Колетта не обманет,—
Навеки будет мне верна,
На пастухов других не глянет,
Всем сердцем другу предана.

К о л д у н

Не в пастуха твоя Колетта влюблена,—
В нарядного красавца городского.

К о л е н

Кто вам сказал?

К о л д у н

(торжественно)

Мой дух.

К о л е н

Я верю вам всегда.

Увы! Нагрянула беда!

О, как я мог нарушить слово!

Ужель мне потерять Колетту суждено?

К о л д у н

Корыстному, зная, счастья не дано.

Красавцем писаным опасно быть, не скрою.

К о л е н

Скажите мне, молю, как отвратить удар,

Что разразиться должен надо мною.

К о л д у н

Прибегну я к могучей власти чар.

Колдун вынимает из кармана книгу заклинаний и волшебную палочку и начинает колдовать. Молодые крестьянки, пришедшие к нему за советом, роняют свои дары и в испуге убегают при виде его судорожных движений.

Свершилось. Волшебство ее к тебе притянет!

Стой. Жди. Она сюда заглянет.

К о л е н

Смогу ли гнев смягчить возлюбленной моей?
Увы! Она внимать мне более не станет!

К о л д у н

Колеттой будь всецело занят:
Всего добьется тот, кто любит всех нежней.

(В сторону.)

Пойду предупредить пастушку поскорей.

С Ц Е Н А V

К о л е н

Я со своею встречусь ненаглядной.
Прощай, богатство, замок дамы знатной,
Ваш блеск меня не соблазнит.
Когда мой стон, мой плач смягчит
Ту, что люблю я всей душою,—
Быть может, счастье бывшее
Опять Колена осенит.
Когда любовью грудь согрета,
Нам не потребно благ иных.
О, сердце мне верни, Колетта,
Поклонник твой у ног твоих!

Пастуший посох мой, цевница!
Лишь с вами буду я дружить,—
Колеттой стану я гордиться,
Ее любовью дорожить.

Я знаю, многие вельможи
Мечтают пламенно о ней,
Но я КоLETTE всех дороже,
Желанней знатных богачей.

С Ц Е Н А VI

К о л е н, К о л е т т а *(разряженная)*.

К о л е н

(в сторону)

Вот и она... Страшусь я гневной речи...
Бежать?.. Ее лишусь, коль убегу...

К о л е т т а
(в сторону)

Он смотрит... Вся дрожу при этой встрече...
Волнуюсь я...

К о л е н
Стоять едва могу.

К о л е т т а
Я чересчур к нему приблизилась невольно.

К о л е н
Я с ней заговорю... Мне поздно отступить.
(К КоLETTE, заискивающим тоном, стараясь прикрыть
улыбкой свое смущенье.)

Ты мной, Коlette, недовольна?
Взгляни, я твой Колен... Пришел к тебе опять.

К о л е т т а
(едва осмеливаясь на него взглянуть)
Колен любил меня. Звала своим Колена.
Вы снова здесь... но нет его со мной.

К о л е н
Не изменился я... Но признаю смиренно:
Невольно стал рабом я власти роковой.
Колдун ее сломил. И вот я вновь с любимой.
Я снова твой Колен, люблю еще сильнее!

К о л е т т а
Мне, как и вам, судьбою быть гонимой.
Бессилен тут колдун.

К о л е н
Меня ты пожалей!

К о л е т т а
У ног моих другой...

К о л е н
В тоске неутолимой
Я скоро встречу смерть...

К о л е т т а
Меня ты утомил.
Ты больше мне, Колен, не мил.

К о л е н

Меня ты любишь несомненно.
В своей душе, Колетта, прочитай!
Когда погубишь ты Колена,—
Навек утратишь счастье,— так и знай.

К о л е т т а
(в сторону)

Увы!

(Колену.)

Черна твоя измена,
Меня ты утомил.
Ты больше мне не мил.

К о л е н

Я вижу, смерть моя тебе желанна,
И навсегда уйду из нашего села.

К о л е т т а
(окликаая Колена, который медленно
удаляется)

Колен!

К о л е н

Что?

К о л е т т а
Ты бежишь?

К о л е н

Да, здесь я жить не стапу,
Ты друга нового нашла!

Дуэг.

К о л е т т а

Пока с Коленом я дружила,
Жилось мне сладко, как в раю.

К о л е н

Пока я был любезен милой,
Благословлял судьбу свою.

К о л е т т а

Когда Колен отверг подругу,—
Пришлось другого ей избрать.

К о л е н

Когда она изменит другу,—
Чего ему от жизни ждать?

(С чувством.)

Так слово ты свое берешь обратно!

К о л е т т а

Мне ветрогона видеть неприятно.

(Вместе.)

Скажу прости любви своей!
Опять спокойно сердце будет,
И если можно, позабудет
Ту, что была мне всех милей,
Того, кто был мне всех милей.

К о л е н

Хотя б сулили счастье рая,
Меня к любви иной маня,—
Все блага мира отвергая,
Колетту все ж избрал бы я.

К о л е т т а

Хоть статный молодой вельможа
Мне о любви своей твердит,
Все ж был бы мне Колен дороже
Всех благ, что знатность мне сулит.

К о л е н

(с нежностью)

Колетта!

К о л е т т а

Ах ты непутевый!
Иль полюбить тебя опять?

Колен бросается к ногам Колетты; она указывает ему на богатую ленту на его шляпе, полученную им в подарок от дамы. Колен бросает с презрением ленту на землю. Колетта дает ему свою простую ленту, которую он с восторгом принимает.

(Вместе.)

Тебе навек даю я слово!
Колена буду обожать!
Колетту буду обожать!
Союз сердец прекрасный
Мы будем сохранять,
Закон любви согласной

Отменно почитать.
Тебе опять даю я слово,
Колена буду обожать.
Колетту буду обожать.

СЦЕНА VII

Колдун, Колен, Колетта.

Колдун

Освободил я вас от злого наважденья;
Теперь вы любите друг друга всей душой.

Колен

(дает Колдуну награду, Колетта следует его примеру)

Как вас вознаградить за это избавленье?

Колдун

(принимая подношенье)

Когда вы счастливы, я награжден с лихвой.
Идите, юноши и девушки, скорее!
К влюбленным молодым сбегайтесь все сюда!
Пастушки, пастушкí восторгом пламеней,
Воспойте счастье их, служба любви всегда!

СЦЕНА VIII

Колдун, Колен, Колетта, деревенские парни и девушки.

Хор

Колен к своей вернулся милой.
Их нежный воспоем союз.
В любви пусть обретают силы,
Не нарушая брачных уз.
Мы воспеваем восхищенно
Волшебника благую власть:
Он образумил ветрогона,
В нем пробудил былую страсть.

Танцуют.

Романс

К о л е н

Ах, у меня в лачуге
Заботы век живут.
Дождь, холод, зной и вьюги,
Весь день тяжелый труд.

Но если ты, Колетта,
Придешь под скромный кров,
Лачуга станет эта
Милей мне всех дворцов.

Я буду возвращаться
В вечерний час с полей,
Чтоб снова любоваться,
Мой друг, красой твоей.

Отправлюсь на рассвете
Я на равнину вновь,
Мечтая о Коlette,
И буду петь любовь.

Исполняют пантомиму.

К о л д у н

Поверьте, милые друзья,
Как вы, восторга полон я.
Мне с вами здесь плясать нельзя,—
Но песню новую вам подарю охотно.
(*Вынимает из кармана листок с нотами.*)

I

Любови служат все искусства,
Но и без них пленит она;
У горожан изящны чувства,
У поселян любовь сильна..
Любовь слепая,
Не размышляя,
Приказы всем дает шутя.
Она дитя, она дитя!

К о л е н

(*вместе с хором повторяет припев*)

Любовь слепая,

Не размышляя,
Приказы всем дает шутя.
Она дитя, она дитя!
(Заглядывает в листок.)

Еще куплеты есть,— поется так свободно!

К о л е т т а
(горячо)

Мы всё прочтем и будем распевать.
(Берет листок.)

II

Здесь, об руку идя с природой,
Любовь не ведает прикрас,
Там гонится она за модой,
Нарядом ослепляет нас.

Любовь слепая,
Не размышляя,
Приказы всем дает шутя.
Она дитя, она дитя!

Х о р
Она дитя, она дитя!

III

К о л е н

Порой влюбленные, как дети,
Резвятся с песней на устах;
Порой кокетством крепко в сети
Бывает пойман вертопрах.

Любовь слепая,
Не размышляя,
Дает приказы всем шутя.
Она дитя, она дитя!

Х о р
Она дитя, она дитя!

IV

К о л д у н

Любовь сердцами властно правит,
Для всех готов у ней наказ:
То ревность испытать заставит,
То за нее карает нас.
Любовь слепая,
Не размышляя,
Дает приказы всем шутя.
Она дитя, она дитя!

V

К о л е н

Тот, кто порхает беспрестанно,
Порой от счастья улетит;
Порой поклонник постоянный
Бывает милой позабыт.
Любовь слепая,
Не размышляя,
Дает приказы всем шутя.
Она дитя, она дитя!

Х о р

Она дитя, она дитя!

VI

К о л е т т а

Все покоряться ей готовы.
Смеяться, плакать нам велит:
Ее... ее...

К о л е н

(помогая ей читать)

Ее прогонит взор суровый.

К о л е т т а

И не простит она обид.

(Вместе.)

Любовь слепая,
Не размышляя,

Приказы всем дает шутя.
Она дитя, она дитя!

Х о р

Она дитя, она дитя!

Танцуют.

К о л е т т а

Когда любезный друг со мной,
Всё в радость мне, тоски не знаю;
Смеется он, я распеваю,
И дни текут блаженной чередой.
Когда в душе любовь, как жизнь для нас
отраднa!

Так посреди цветов под сению лесной
Струится ручеек волной прохладной.
Когда в душе любовь, как жизнь для нас
отраднa!

Танцуют.

Х о р

Плясать под вязами пойдём!
Возьмите, юноши, цевницы.
Плясать под вязами пойдём!
Подруги, песню запоем!

К о л е т т а

Друзья! Мы будем веселиться.
Пусть каждый с де́вой молодой
Танцует на траве густой.
Никто пусть грустью не томится.

Плясать под вязами пойдём!
Возьмите, юноши, цевницы.
Плясать под вязами пойдём!
Подруги, песню запоем!

Х о р

Плясать под вязами пойдём!
Возьмите, юноши, цевницы.
Плясать под вязами пойдём!
Подруги, песню запоем!

К о л е т т а

Забавы в городах шумней.
У нас в деревне веселей.

В краю родном
В ладу живем;
Цветем красой,
Просты душой.

Что́ их концерт пред нашею цевницей?

Плясать под вяза́ми по́йдем!

Возьмите, юноши, цевницы.

Плясать под вяза́ми по́йдем!

Подруги, песню запоем!

Х о р

Плясать под вяза́ми по́йдем!

Возьмите, юноши, цевницы.

Плясать под вяза́ми по́йдем!

Подруги, песню запоем!

ДЕРЕВЕНСКИЙ КОЛДУН

Летом 1752 г. в Пасси, где Руссо гостил у своего соотечественника ювелира Мюссара, страстного любителя итальянской музыки, он написал «Деревенского колдуна». В течение трех недель опера была закончена, не хватало только дивертисмента, который был написан Руссо в 1753 г. Благодаря помощи академика Дюкло пьеса начала репетироваться в опере, причем имя автора ни актерам, ни музыкантам не было известно. Присутствовавший на репетиции распорядитель дворцовых увеселений Кюри попросил пьесу для постановки в придворном театре. Несмотря на нежелание Руссо, пришлось уступить. 18 октября 1752 г. состоялось представление в Фонтенбло, в присутствии короля и г-жи Помпадур. Оно прошло с грандиозным успехом. Король хотел назначить Руссо пожизненную пенсию, но Руссо отказался, не желая потерять свою независимость. Позднее мадам Помпадур давала представление «Деревенского колдуна» во дворце, исполняя сама роль Колена. Во время карнавала 1753 г. «Деревенский колдун» был сыгран в Париже и имел огромный успех, такой же как при дворе. Высоко ценили это произведение Руссо и энциклопедисты. Дидро писал: «Чего не простишь Жан-Жаку за его «Деревенского колдуна».

В «Деревенском колдуне» нашли отражение важные идеи эстетики Руссо — его борьба за естественность, искренность и народность искусства, однако сам жанр комической оперы, целью которого в XVIII в. признавалась одна лишь забава и беззаботное веселье, делал эти идеи неопасными, лишал их революционного смысла. Этим объясняется, почему «Деревенский колдун» был так хорошо принят французской аристократией. Первое издание комической оперы Руссо было осуществлено Дюшеном в 1753 г. При жизни Руссо «Деревенский колдун» восемнадцать раз издавался во Франции, был переведен на другие европейские языки: немецкий, английский, датский и т. д. Отметим, что в одном 1766 г. комическая опера Руссо четыре раза издавалась в Англии. Переведенная на русский язык, она оказала влияние на пьесу Аблесимова: «Мельник — колдун, обманщик и сват».

Предуведомление написано в 1753 г. к изданию Дюшена.

Стр. 485. *...хотя я одобрил изменения, которые мои друзья сочли нужным внести в сию интермедию, когда она исполнялась при дворе...—* Актер Желиотт и приятель Руссо Франкей де Дюпен замепили речитатив, написанный Руссо. «Мой речитатив,— пишет Руссо в «Исповеди»,— был отмечен новой выразительностью и согласовался с произношением слсв. Сохранить это ужасное новшество не посмели из боязни, как бы оно не оскорбило ослиных ушей». Издавая свою оперу в 1753 г., Руссо спял речитатив Желиотта и восстановил свой.

Посвящается Дюкло.— Дюкло Шарль Пино (1704—1772) — франц-

цузский писатель. С 1747 г. член Академии, в 1750 г. получил звание историографа Франции, а с 1755 г. — секретарь Академии. Дюкло поддерживал дружеские отношения с энциклопедистами и покровительствовал им.

ПИГМАЛИОН

Сюжет этой драмы заимствован Руссо из второй книги «Метаморфоз» Овидия. Написан был «Пигмалион» в 1770 г. в Лионе; тогда же была написана к нему музыка Орасом Куанье. Париж познакомился с драмой Руссо в 1771 г. Она была опубликована без ведома автора во «Французском Меркурии». В том же 1771 г. она была издана в Женеве. Как полагает исследователь творчества Руссо План, и это издание было осуществлено без ведома автора. И только парижское издание 1775 г. можно считать оригинальным. В 1772 г. «Пигмалион» был поставлен в Фонтенбло, а в 1775 г. — во «Французской Комедии».

Монодрама Руссо, в которой декламация сочеталась с музыкой, заполнявшей также паузы между лирическими монологами, положила начало новому жанру — мелодраме. Отсюда огромный интерес к «Пигмалиону» не только во Франции, но и в Италии (где насчитывалось девятнадцать изданий и четырнадцать переводов, а также в Германии). «Пигмалиона» Руссо высоко оценил Гете. В «Поэзии и правде» он писал: «Я упомяну еще об одном небольшом произведении, которое, однако, замечательным образом сделало эпоху, — о «Пигмалионе» Руссо. О нем можно было бы сказать многое: это причудливое произведение колеблется между искусством и природой, с ложным намерением растворить первое во второй. Мы видим здесь художника, создавшего совершеннейшее произведение и все-таки не нашедшего удовлетворения в том, что он художественно воплотил вовне свою идею и сообщил ей высшую жизнь; нет, он хочет еще свести ее к себе вниз, в земную жизнь...»

На русский язык «Пигмалион» переводился в 1799 г.

ЛУКРЕЦИЯ

В «Исповеди» Руссо сообщает, что во время своего пребывания в Женеве в 1754 г. он обдумывал план трагедии в прозе. Сюжетом ее он избрал историю Лукреции, рассказанную римским историком Титом Ливием. Согласно Титу Ливию, жена Луция Коллатина Лукреция была обещана младшим сыном царя Тарквиния Гордого Секстом. Обещанная Лукреция кончает жизнь самоубийством и взывает к мщению. Муж ее Коллатин и друг его Юний Брут поднимают народ на борьбу против тирана. Тарквиний Гордый вынужден удалиться в Этрурию, в